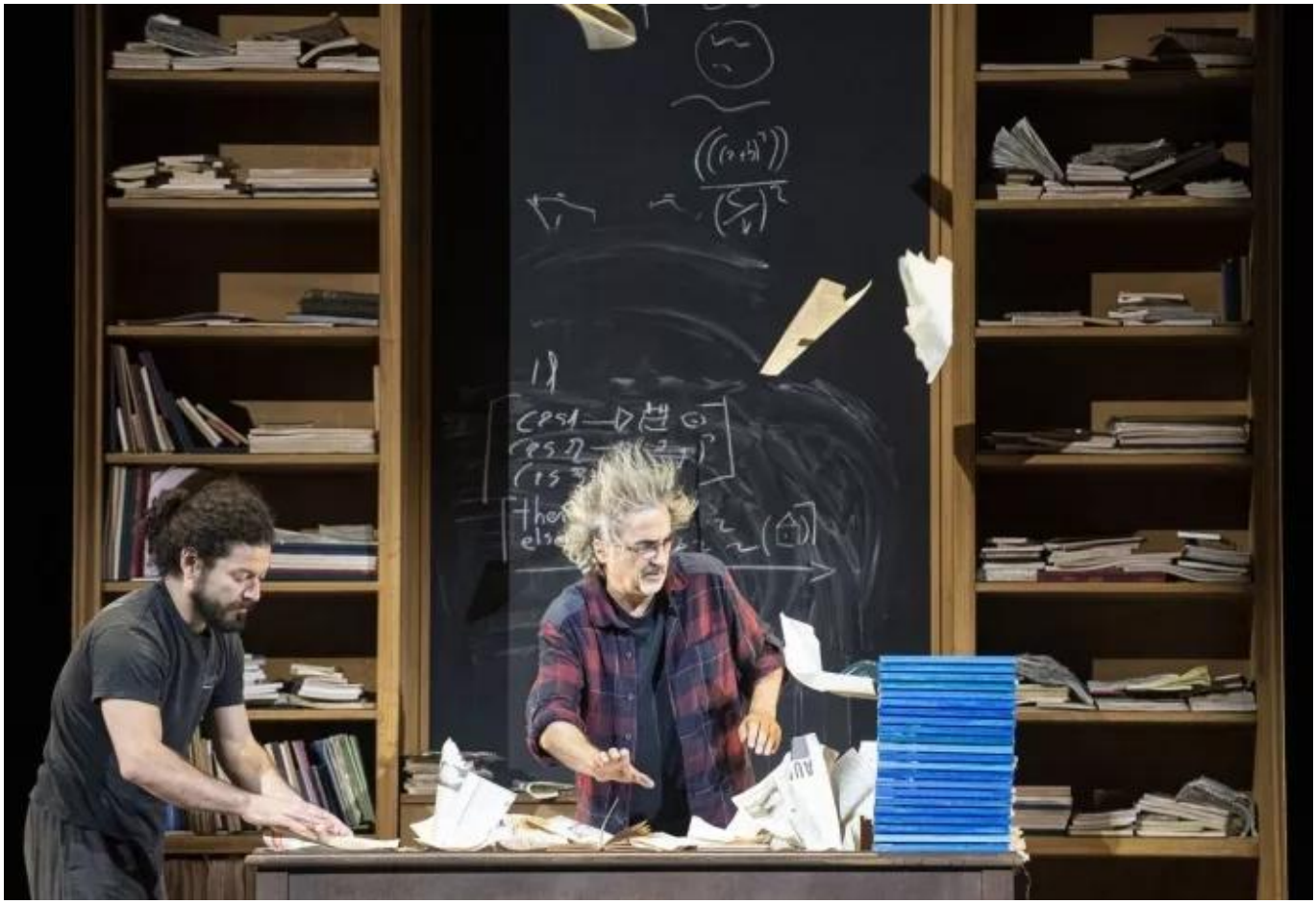
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

В оперу как на пляж

12.09.2019.

Сцена из спектакля «Эйнштейн на пляже» в Большом театре Женевы (c) GTG / Carole Parodi

Вчера новый сезон Большого театра Женевы официально открылся швейцарской премьерой оперы Филипа Гласса «Эйнштейн на пляже» в постановке Даниэле Финци Паска. Спектакль, какого женевская публика еще не видела, дает пищу для размышлений.

За прошедшие выходные, объявленными Днями открытых дверей, в отреставрированном историческом здании Женевской оперы побывало, по данным ее пресс-службы, более 9000 человек. Это безусловный рекорд, объясняемый оригинальной программой, включавшей в себя предгенеральную репетицию «Эйнштейна на пляже» (то есть фактически бесплатный спектакль, хорошее место на который стоит 294 франка), возможность посетить театральные мастерские, походить по сцене и даже поплясать под электромузыку на ночной дискотеке – все эти новшества входят в стратегию нового руководства театра.

Автор этих строк, с раннего детства приученный к опере, благодаря этому спектаклю, идущему без антракта четыре часа, в течение которых зрители могут беспрепятственно покидать дал и возвращаться в него, сделала для себя открытие: оказывается, можно назвать оперой действо, в котором вокал сведен до минимума и нет сольных номеров. При этом вроде бы компоненты, определяющие этот самый условный из жанров, налицо: синтез слова, сценического действия и музыки. Но полное отсутствие нарратива и интриги, оперных солистов (за исключением сопрано, выпевающей что-то нечленораздельное) и большого оркестра (его заменяет электроника) лишает, на наш взгляд, спектакль важнейших составляющих, присущих опере. При этом после первого представления в 1976 году в Америке, в Метрополитен-опера, и в Европе, на Авиньонском фестивале, он не сходит со сцены! После возобновления на Бродвее в 2012 году, оцененного как «сенсационное», и «похорон» на сцене берлинского Haus der Berliner Festspiele двумя годами позже, Эйнштейн воскрес и в добром здравии впервые пожаловал в Швейцарию.

Сцена из спектакля «Эйнштейн на пляже» в Большом театре Женевы (c) GTG / Carole Parodi

Авторов «Эйнштейна на пляже» не надо представлять никому из тех, что хоть понаслышке знает об истории авангардной музыки и театра 1960-70-х годов, ведь они – знаковые ее фигуры. Композитор Филип Гласс, родившийся в 1937 году в Балтиморе в семье еврейских эмигрантов из Литвы, известен широкой публике прежде всего музыкой к кинофильмам: среди 50 наименований такие хиты, как «Кундун», «Шоу Трумана», «Часы», «Кэндимен», «Иллюзионист» и три номинации на Оскара, а также два попадания в российское кино – благодаря лентам «Елена» и «Левиафан» Андрея Звягинцева. А менее широкой – созданием в 1983 году саундтрека к первому фильму трилогии Годфри Реджио «Койяанискаци», «Повакаци», «Накойкаци» и многочисленными минималистическими произведениями, среди которых выделим «Music in twelve parts» и «Music with changing parts».

Его со-автор – не менее знаменитый театральный режиссер Роберт Уилсон, первый настоящий успех к которому пришел не в родной Америке, а в Париже, после постановки в 1971 году спектакля «Взгляд глухого», о котором Луи Арагон сказал, что увидел на сцене то, о чём сюрреалисты мечтали на заре движения, но что осуществилось позднее и пошло гораздо дальше. Роберт Уилсон отлично известен и в России. В 2007 году в качестве специального гостя Московской биеннале он показал часть своего проекта «Voom Portraits», в том числе видеопортреты Михаила Барышникова, Стива Бушеми, Брэда Питта, Вайноны Райдер, Изабеллы Росселини, Изабель Юппер и принцессы Каролины. А летом этого года представил на Театральной олимпиаде в Петербурге свой спектакль «Эдип» по мотивам трагедии Софокла. И это только два примера.

И вот в середине 1970-х, которые на Западе вовсе не были застойными, два талантливых друга задумали совместный проект вокруг какой-то исторической фигуры. Рассматривались кандидатуры Чарли Чаплина, Махатмы Ганди и даже Адольфа Гитлера, но в результате остановились на Альберте Эйнштейне, самом знаменитом ученом современности. Свой творческий процесс они описывали как попытку создать пьесу о теории относительности Эйнштейна, не будучи физиками. И тут же добавляли, что подобная идея в голову физика никогда бы не пришла! Полученный результат они определили как оперу. Впрочем, Роберт Уилсон все свои большие произведения любит называть операми, возможно, вкладывая в это элемент

вызова классике, а возможно, искренне веря, что опера – универсальный вид искусства, способный объединять самые разные его формы.

Сцена из спектакля «Эйнштейн на пляже» в Большом театре Женевы (c) GTG / Carole Parodi

Не беремся судить, какими соображениями руководствовались авторы оригинальной версии, но позволим себе предположить, что для директора Женевской оперы при выборе именно этого произведения «профиль» главного персонажа был определяющим: есть «привязка» к расположенному в Женеве ЦЕРНу, а степень почетного доктора Женевского университета Эйнштейн получил еще в 1909 году, на 13 лет раньше, чем Нобелевскую премию. В женевском Фонде Бодмера хранится рукописный черновик его лекции « Aether und Relativitätstheorie » («Эфир и теория относительности»), прочитанной 5 мая 1920 года в Лейденском университете в Нидерландах.

Воспроизведение уже почти классического произведения на женевской сцене 43 года спустя после первого представления было поручено прекрасно известному нашим читателям Даниэлю Финци Паске, который, едва передохнув от Праздника виноделов, плавно переехал с набережной в Веве на наш городской «пляж».

Крайне сложно рассказывать о спектакле, в котором ничего не происходит, в котором сменяющие друг друга сцены носят абстрактные названия – поле, ночной поезд, луна, а сам постановщик описывает его так: «Это время или, скорее, противоположность времени: транс, растворение времени».

Вот насчет транса, так это точно, не зря сам Гласс, много работавший с индусом Рави Шанкаром, характеризовал свой стиль как «музыку с повторяющейся структурой». Действительно, минут двадцать могут пройти на двух-трех чередующихся нотах, напоминая шарманку и вводя публику, да, в подобие транса. (Можно было бы сравнить с «Болеро» Равеля, но там мелодия запоминающаяся.) Этому способствуют и гипнотизирующее освещение, и бесконечное кружение без начала и конца, вариации на тему и прочая. Знаете, как во сне бывает. И это – точное соответствие мироощущению Эйштейна, говорившего: «Я ощущаю себя в достаточной степени художником, чтобы свободно пользоваться моим воображением. Воображение гораздо важнее знаний. Знания ограничены, а воображение может охватить целый мир». И мироощущению Даниэля Финци Паски, признающегося: «Я обожаю детские сны и бегство от реальности взрослых. Театр для меня – прекрасная игра».

Сцена из спектакля «Эйнштейн на пляже» в Большом театре Женевы (c) GTG / Carole Parodi

Отсутствие сюжетной линии позволяет не только отлучаться из зала, не боясь что-то упустить, но и интерпретировать увиденное без «указаний сверху». Например, тема велосипеда, который летает над сценой, ездит по ней, появляется то с двумя покрышками, то с одной, возникает в виде огромного одинокого колеса на заднике сцены, обращенного в экран. И все крутится, крутится, крутится… Можно понять это прямолинейно – Эйнштейн любил кататься на велосипеде, вот велосипед. Можно чуть поднять планку: велосипед – аллюзия на изобретение Эйнштейном физического «колеса», эта метафора одинаково работает и по-русски, и по-французски. А можно и

совсем уйти в философию и представить себе, что крутящиеся окружности колес – это «восьмерка», символ бесконечности.

Зато появление на сцене роскошной белой лошади, окруженной туманом, вызвало у нас только одну возможную для человека, выросшего в русской культуре, ассоциацию – разумеется, гениальный мультфильм Юрия Норштейна!

Сцена из спектакля «Эйнштейн на пляже» в Большом театре Женевы (c) GTG / Carole Parodi

Основной музыкальный удар принял на себя хор и музыкальный ансамбль, составленный специально для этой постановки из студентов женевской Высшей школы музыки. Его руководитель Титус Энгель, родившийся в 1975 году в Цюрихе и изучавший музыку и философию, уже дирижировал ранее музыкой Гласса, в которой его впечатляет «невероятная концентрация на малом». Думаем, исполнителям было не просто.

… Устаревает ли авангард? Вопрос сложный. Лично нам показалась архаичной феминистская тирада, произносимая сегодня, в разгар MeToo, в клоунском костюме. Но всё, как мы точно теперь знаем, относительно.

Большой театр Женевы
Роберт Уилсон
альберт эйнштейн
Филип Гласс
Даниэль Финци Паска

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/v-operu-kak-na-plyazh*